

Ю.А. Прокопенко

ГОТОВЫ ЛИ РОССИЙСКИЕ ПОТРЕБИТЕЛИ К ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ?

В современном мире состав и характер требуемых знаний и умений за время активной жизни одного поколения стали кардинально и многократно обновляться — происходит переход к обществу, где информация играет важнейшую роль. В условиях увеличения информационных потоков человеку приходится все время учиться, а образовательным учреждениям — переходить на современные методы и средства обучения основным базовым знаниям в сочетании с усвоением специальных знаний в сфере информационных и коммуникативных технологий.

Преобразование современной системы образования с учетом информационно-коммуникационных технологий привело к целой индустрии образовательных услуг, объединенных под общим названием «дистанционная образовательная модель». Использование ее позволяет решить не только проблемы обеспечения широкого доступа к образовательным услугам, индивидуализации обучения, но и повысить уровень вариативности и интерактивности образовательного процесса, предоставить адекватное обновление содержания образования в ответ на требования общества, обеспечить опережающий характер образования и, в конечном итоге, повысить эффективность обучения.

Российская дистанционная модель, в отличие от зарубежных, проходит стадию становления и ратификации на рынке образовательных услуг. Соответственно, возникает целый ряд вопросов. Расположены ли потребители образования к обучению в условиях дистанционной модели? Готовы ли российские потребители образовательных услуг к высокому уровню интенсивности информационно-коммуникационных технологий в образовании? Способна ли дистанционная модель удовлетворить реальные запросы в образовании? Эти вопросы обусловили необходимость проведения нашего исследования.

Исследование проводилось в пяти вузах города Белгорода, имеющих опыт организации дистанционной педагогической деятельности с приме-

нением современных информационных и коммуникационных технологий. Опрос в виде анкетирования проводился среди студентов дневной и заочной форм обучения, как знающих на личном опыте о дистанционной модели, так и обучающихся по традиционной модели. Возраст респондентов — от 17 до 50 лет. Выборка квотная, репрезентативная, общий объем опрошенных — 1500 человек.

Отметим, что в первую очередь дистанционная модель отличается от традиционной образовательной модели такими параметрами, как гибкость, экономическая эффективность, технологичность и самостоятельность действий студентов (Андреев www.mesi.ru/nav_2_3.htm). Эти параметры были взяты за основу как отличительные и проведено исследование, целью которого стало проверить, насколько они приветствуются потребителями образовательных услуг в России.

Выявление предпочтений при выборе модели образования является сугубо индивидуальным, поскольку данное решение касается исключительно каждого человека. Однако для правильности выбора необходимо знать семантическую составляющую каждой из представленных на рынке образовательных услуг форм приобретения знаний: особенности, преимущества, недостатки. Зачастую именно недостаток информации либо ее неверная интерпретация приводят к принятию ошибочных решений. Данные анкетирования показали, что 85 % опрошенных студентов знакомы с моделью дистанционного образования, но лишь 34 % из них уверены, что знакомы со всеми особенностями дистанционной формы обучения. В масштабе студенческого сообщества это весьма незначительный процент, с учетом того, что 15 % опрошенных вообще не имеют представления о подобной возможности получения образования.

Потребность в дистанционном образовании имеет свои четкие границы, в рамках которых оформился контингент лиц, желающих обучаться именно по этой модели. Среди опрошенных их 28,7 %.

Предпочтения модели образования по результатам проведенного исследования (процент от числа опрошенных)

Форма обучения	Сторонники традиционной модели образования		Сторонники дистанционной модели образования		Итого
	Учащиеся по ТМО	Учащиеся по ДМО	Учащиеся по ТМО	Учащиеся по ДМО	
Дневная форма	26,87	9,93	1,40	11,80	50
Заочная форма	24,40	10,13	1,07	14,40	50
Итого	71,33		28,67		100

Как видно из таблицы, большая часть студентов удовлетворена выбором модели образования. Проведя пересчет процентов по группе, получаем,

что тех, кто учится по традиционной модели и является ее сторонником, — 95,4 %. Только 4,6 % не устраивает форма обучения. Среди учащихся по дистанционной модели удовлетворены формой образования только 56,6 %, а 43,4 %, соответственно, хотели бы вернуться к привычной, традиционной форме. Такой высокий процент неудовлетворенных дистанционной моделью образования заставляет задуматься о целесообразности внедрения ее в регионах. Аprobация зачастую происходит без должного уровня содержания и качества данного вида образования, да и потребители выбирают его с ожиданиями, которые, возможно, и не должны реализовываться дистанционной моделью. Какая бы ни была модель, она все равно является образованием со своими требованиями и со своей системой контроля. В конечном итоге, безусловные преимущества дистанционной модели остаются невостребованными, а потребитель неудовлетворенным.

Основу дистанционной модели составляет активное использование современных информационных и коммуникационных технологий. Это предполагает прежде всего умение грамотно пользоваться компьютером, использовать все современные информационные и телекоммуникационные средства связи, на основе которых осуществляется интерактивное общение между обучаемым и преподавателем. При этом обучаемый должен не только обладать навыками «пользователя» компьютером и умением работы в Интернете, но и владеет способами работы с аутентичной информацией, с которой он встречается в различных ресурсах Интернет. Студенту для этого необходимо хорошо владеть различными видами чтения: изучающим, поисковым, ознакомительным, работать с электронными справочниками и словарями, что требует не просто знаний, а выработанных навыков. Каковы же реальные знания и умения опрошенных?

В ходе проведенного опроса было установлено, что достаточное количество респондентов (78 %) имеют персональный компьютер (ПК) в личном пользовании. Отметим, что уже в 2000 г. в домашнем пользовании имели компьютер 96 % студентов столичных вузов (Дешко 2000). Как видим, независимо от типа региона — столица или провинция, уровень использования ПК достаточно высок, а вычислительная техника и информационные технологии становятся «неотъемлемым спутником человеческой жизни».

Однако что касается интенсивности использования Интернет-услуг, то ситуация несколько иная. Из общего числа опрошенных только 8 % предпочитают в процессе своего обучения в вузе пользоваться ресурсами Интернет. Самостоятельно изучать дисциплину с помощью обучающей компьютерной программы желали бы 7 % всех опрошенных. Причем студенты, обучающиеся как по дистанционной модели, так и по традиционной модели, едины в своем мнении — самостоятельное изучение дисциплины посредством компьютерной программы для них затруднительно (42 и 46 % соответственно по группе).

Если рассматривать уровень самооценки навыков пользования компьютером, то только 7 % студентов опрашиваемых учебных заведений декларируют, что не имеют навыков работы с ПК. Однако более объективные

данные были получены проверочным вопросом об уровне владения информационными технологиями. Было выделено три таких уровня. На первом, элементарном, уровне респондент пользуется игровыми программами и типовыми средствами MS Office или аналогичными им. На втором, пользовательском, уровне респондент умеет согласовывать работу программного обеспечения на своем компьютере. На третьем, — респондент программирует задачи на базе имеющихся пакетов прикладных программ. Профессиональный уровень работающих с операционными системами на уровне системных администраторов нами не рассматривался, поскольку требует специальных знаний.

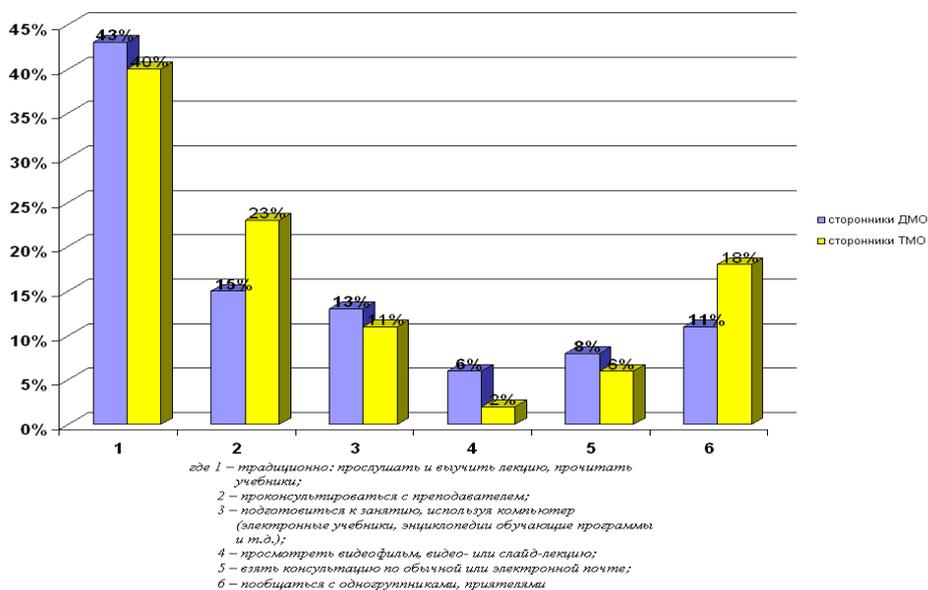
В действительности, количество лиц, не владеющих навыками пользования программным обеспечением, оказалось больше, чем по итогам самооценки. Около 12 % респондентов не владеют ни одним из выше перечисленных программных продуктов. Большинство респондентов (68 %) являются обычными пользователями ПК на самом элементарном уровне, иначе говоря, используют компьютер в своей учебной деятельности в качестве «печатной машинки».

Как известно, кроме огромного количества компьютерных программ, представленных в виде супертьюторов, профтьюторов, комплеев, R-тьюторов и т. д., дистанционная модель обучения предполагает и широкое использование таких видов телекоммуникаций, как телеконференции, телетьюторинги по подготовке курсового проектирования или выпускной квалификационной работы, а также разнообразные импринтинговые видеofilмы и слайд-лекции.

Но несмотря на такую привлекательность дистанционного обучения, сторонников методик, применяемых в обычной системе высшего образования, остается гораздо больше. Даже среди желающих обучаться по дистанционной модели большую часть составили те, кто предпочитает живое общение с преподавателем, традиционное посещение лекций, семинаров, консультаций — 43 %. Система получения заданий и инструкций по их выполнению, а также консультаций по обычной или электронной почте удовлетворяет только 8 % сторонников дистанционной формы обучения. На подготовку к занятиям с использованием электронных источников информации в виде электронных учебников, энциклопедий, специальных обучающих программ, ориентированно 13 % опрошенных по группе. Самой неудачной формой обучения для сторонников дистанционной модели обучения является видеofilm или слайд-лекция. Подготовиться к занятиям с ее помощью хотело бы только 6 % опрошенных по группе.

Рисунок иллюстрирует, насколько похожи предпочтения сторонников традиционной и дистанционной модели образования. Математический расчет подтвердил независимость данного предпочтения источника учебной информации от модели образования. В таком случае, напрашивается ряд выводов. Во-первых, студенты, предпочитающие дистанционную форму обучения, ориентированы на нее не из-за формы получения учебного материала, ими движет иная мотивация. Во-вторых, студенты не используют

информационные технологии для получения учебной информации, их по-прежнему больше привлекают традиционные формы живого общения с преподавателем. Можно предположить, что предпочтение такой формы является следствием школьного образования, построенного исключительно на непосредственном субъект-объектном общении.

Сопоставление источников получения учебной информации среди сторонников традиционной и дистанционной модели образования.

Одним из достоинств дистанционной модели является индивидуализация обучения, цель которой — обеспечение независимости учебного процесса. Это означает, что каждый учащийся может иметь свой собственный индивидуальный учебный план на основе вариантности, как по содержанию, так и по темпу его реализации. В этой связи целесообразно отметить, что в индивидуальный учебный план каждого обучающегося прежде всего включаются обязательные учебные дисциплины с учетом установленного Государственным образовательным стандартом обязательного объема. При этом обучающийся имеет право не ограничиваться данным объемом и включать в свой индивидуальный план большее количество дисциплин для обязательного изучения. Выбор дополнительных дисциплин осуществляется из списка элективных (избранных) и факультативных (необязательных) дисциплин, приведенных в образовательной программе по направлению подготовки (Методика... 2003).

Сроки освоения основной образовательной программы могут варьироваться. Это означает, что при наличии среднего профессионального образования соответствующего профиля или высшего профессионального образования различных ступеней обучающийся имеет право на реализацию так называемых сокращенных основных образовательных программ высшего профессионального образования. Сокращение сроков освоения основной образовательной программы осуществляется на основе имеющихся знаний, умений и навыков студента, полученных на предшествующем этапе обучения. Студент дистанционной модели образования, не справляющийся с освоением основной образовательной программы в нормативные сроки, имеет также возможность перейти на замедленный темп обучения по сравнению с нормативным.

С позиции разработчиков программ это очень удобно и является привлекательным для тех, кто хотел бы получить высшее образование по индивидуальному плану. Однако в ходе проведения анкетирования было установлено, что из общего числа респондентов 33 % пожелали иметь индивидуальный график обучения. Количество тех, кто хотел бы обучаться по сокращенной образовательной программе, составило 20 %. Среди них 2/3 студентов заочной формы обучения и 1/3 дневной. В то же время, как показывает практика, только единицы студентов решаются на сокращенные образовательные программы — желания и намерения с возможностями часто не совпадают.

Учащиеся по традиционной модели образования хотели бы иметь возможность самостоятельного выбора дополнительных изучаемых дисциплин, таких студентов — 31 % опрошенных. 21 % доверяет программе образования и желает изучать дисциплины только в соответствии с ней. 39 % желали бы сократить программу и изучать только узкопрофессиональные дисциплины. Среди учащихся по дистанционной модели образования потребности в выборе учебных дисциплин отличаются незначительно. Наиболее значимое отличие составляет доверие программе образования — 36 % студентов выбрали этот пункт. Проявили желание иметь возможность выбора дополнительных изучаемых дисциплин 23 % студентов. Сопоставление данных позволяет говорить, что потребность выбора дисциплин отчасти реализуется в дистанционной модели образования.

Сегодня становится обыденным факт, что большая часть студентов вынуждена идти на работу для того, чтобы оплачивать квитанции за свою учебу. Для таких людей система дистанционного обучения идеально позволяет совмещать обычную трудовую деятельность с учебной. В результате анализа полученных данных по респондентам, которые желают получить образование по сокращенной программе с использованием дистанционных образовательных технологий, было выделено две группы. Более половины (54 %) являются студентами в возрасте от 17 до 25 лет обучающихся на дневном отделении; и 17 % составили люди среднего возраста от 30 до 45 лет, получающие второе высшее образование.

Важным отличием дистанционного обучения от традиционного также является и саморазвитие личностных качеств обучаемого, его способности

к непрерывному образованию и самообразованию, что в свою очередь способствует реализации одной из тенденций современного образования. «Основная задача дистанционного обучения — создание условий для формирования самостоятельной когнитивной деятельности учащихся в развитой учебной среде, базирующейся на компьютерных и телекоммуникационных технологиях» (Соловов 2004).

Однако результаты анкетирования показали, что на практике все иначе. Студенты дистанционной модели образования отнюдь не рассчитывают на собственные силы. В ходе проведения исследования было установлено, что на самостоятельное решение поставленной задачи надеются только 36 % опрошенных. Доминантой в этом ряду стала группа респондентов, готовых принять помощь при возникновении трудностей в учебе. Она составила 51 %. На помощь «нужных людей» надеется 13 %, что означает не самостоятельное решение проблемы.

Кроме того, только 39 % всех опрошенных тщательно учат предмет и сдают его без помощи уловок. 10 % целенаправленно рассчитывают на помощь «шпаргалки». 11 % полагаются на «авось», другими словами, не прикладывают особых усилий для сдачи сессии.

В связи с этим целесообразно отметить, что при организации обучения с использованием дистанционных технологий важную функцию выполняет самоконтроль, так как основную часть учебной нагрузки обучаемый должен выполнять самостоятельно. Среди опрошенных 51 % пытается осуществлять самоконтроль. Но, к сожалению, эти попытки не всегда доходят до конечного результата. Очень часто возникают психологические проблемы, которые самостоятельно студент преодолеть не может, т. е. ему необходим дополнительный стимул, выраженный либо в назидательной форме, либо в «карающей». Другая категория студентов (15 %) не будет даже пытаться контролировать себя и следовать учебному плану, учить лекционный материал, выполнять практические задания вплоть до сессии. Еще 14 % обучающихся дожидается некоторого временного запаса перед отчетным периодом (например, две недели) и только тогда начинают готовиться к предстоящему контролю. Только 20 % опрошенных по-настоящему осуществляют самоконтроль, выражающийся в систематическом выполнении всех типов учебных поручений. Напрашивается вывод: модель образования, построенная на обязательной систематичности, самостоятельности и самоконтроле, коей является дистанционная модель, пока не может быть сполна востребована студентами.

Большое распространение как в традиционной, так и дистанционной модели обучения получила система тестирования для оценки качества усвоения знаний студентами. Требования, применяемые к тестированию, выражаются в некоторых качественных показателях: действенность, надежность, практичность, экономичность. При дистанционной технологии наиболее популярной является система мониторинга качества усвоения знаний в виде электронного тестирования. Эта технология дистанционного обучения включает такие виды тестирования, как оперативное лекционное тестиро-

вание; индивидуальный компьютерный тренинг; модульное контрольное тестирование по результатам изучения юниты (разделение дисциплины на замкнутые блоки); письменный экзамен и экзаменационное тестирование по результатам изучения дисциплины письменно или на компьютере.

Несмотря на все «плюсы» и «минусы», описываемые как в отечественной, так и в зарубежной литературе, данная форма оценки уровня знаний пользуется популярностью среди студентов. Независимо от того, студенты это, получающие высшее образование традиционно или дистанционно, 37 % из них предпочли бы тестирование для оценки качества их знаний. Иначе говоря, система тестирования занимает прочную положительную позицию в студенческих кругах.

Итак, рассмотренные выше составляющие образовательного процесса являются доказательством того, что традиционная форма организации обучения, где в основе лежит живое интерактивное общение преподавателя и студента, пока остается доминирующей в образовательных потребностях российского студента. Дистанционная модель в том виде, в котором она внедрена сегодня в регионах, остается не востребованной. Согласно результатам исследования причины этого кроются в следующем: во-первых, уровень требуемых знаний для использования информационно-коммуникационных технологий в образовании выше, чем реальные навыки и умения студентов; во-вторых, российская система образования (дошкольного и школьного) не предлагала альтернативу занятиям с педагогом, как следствие — привыкание к классическим и сложность адаптации к современным методам обучения, рассчитанным большей частью на самостоятельное овладение учебным материалом. Таким образом, дистанционная образовательная модель в настоящий момент имеет приоритет перед традиционной только по параметрам экономической целесообразности и близости элитарного образования.

Литература

Андреев А.А. Введение в дистанционное обучение: Сборник материалов IV Международной конференции по дистанционному образованию / (http://www.mesi.ru/nav_2_3.htm).

Дешко И. Интернет в вариативном образовании / И. Дешко, В. Кроль, В. Мордвинов, С. Ковалев // Высшее образование в России. 2000. № 5. С. 98–108.

Методика применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации, утвержденная приказом Минобразования РФ от 18.12.2002 № 4452 // Российская газета. 2003. № 9. 18 января.

Соловов А.В. Мифы и реалии дистанционного обучения // Инновации в образовании. 2004. № 2. С. 82–89.